

Пачалиа Ш.А.

25/1-87

Заря Востока
г. Тбилиси

25 ЯНВ 1987

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

БЫТЬ ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

Народный артист СССР, директор Абхазского государственного ордена «Знак Почета» драматического театра им. С. Я. Чанба Шарах Абзагович Пачалиа, вернувшись из Москвы со съезда театральных деятелей СССР, не без волнения рассказывал: «Этот съезд был незабываем. Он войдет в историю как веха важнейшего, переломного момента советского театрального искусства. Быть проводником активной политики партии, способствовать обновлению форм и методов работы в духовной сфере, возглавить борьбу с серостью и безыдейностью, утверждать художественную правду, поддерживать и защищать талант призван новый Союз театральных деятелей СССР. И многое из того, что я услышал в столице, надо безотлагательно внедрять у нас, двигать наше национальное театральное искусство вперед, в общем русле, намеченном съездом. Для этого у нас есть все возможности, а главное — актерские кадры и набирающая силы драматургия».

Слушая взволнованный, страстный рассказ Шараха Абзаговича о проблемах театрального искусства, я невольно подумала о том, что все, о чем он сегодня говорит, — это давно наболевшее, выношенное им за долгие годы работы на театральной сцене.

Небезынтересно вспомнить, как начинался творческий путь этого корифея абхазской сцены. Первыми ролями в театре были революционер Гедлач в «Киаразе» С. Чанба, Осип в «Ревизоре» Гоголя. Именно в этих образах, созданных еще в студийные годы, проявилось одно из основных, по сей день определяющих качеств артиста — склонность не просто к характерным ролям, а интерес к человеческой личности, пристрастное отношение к каждой судьбе, поиски ду-

ховной содержательности в любом, самом незначительном персонаже — пусть то комедийные, лирические или трагические герои.

На вопрос: «Какими качествами, помимо, разумеется, таланта, должен обладать актер?» Шарах Абзагович, колеблясь, отвечает: «Трудолюбием и культурой, о чем, кстати, говорили многие выступившие на съезде. Культура художника, на мой взгляд, зависит от его способности к постоянному совершенствованию, от его творческого упорства, творческой смелости, наконец, от его любви к искусству, которому он посвятил свою жизнь. И здесь многое определяет и та творческая атмосфера, в которой происходит становление молодого актера, и те режиссеры, с которыми ему приходится рабо-

тать. В самом начале творческого пути мне, еще не успевшему стать на ноги артисту, поручили роль Вишневого в «Доходном месте» А. Островского. Эта роль дала мне возможность поверить в собственные силы, в свое призвание».

Талант, помноженный на упорный, каждодневный труд, помог Ш. Пачалиа создать сценические образы, ставшие событиями в жизни абхазского театра. Среди них — Эстебан в спектакле по пьесе Лопе де Вега «Овечий источник», Киагуа в героической драме М. Кове «Инанха Киагуа», Анзор в одноименной пьесе С. Шаншишвили, Гайдай в «Гибели эскадры» А. Корнейчука, революционер Алиас в драме Г. Габуниа «Перед восходом солнца», князь Вано в «Хануме» А. Цагерели, Фердинанд в спектакле «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, Батал в «Амхаджире» С. Чанба, Незнамов в пьесе А. Островского «Без вины виноватые», матрос Рыбаков в «Кремлевских курантах» Погодина, Ясон в «Медее» Еврипида, Ахмет в пьесе Н. Хикмета «Чудак», Агабо в пьесе О. Иоселиани «Пока арба не перевернулась», Хамрза в инсценировке романа народного поэта Абхазии Б. Шинкуба «Последний из ушедших» и другие. Особое место в творческой биографии Ш. Пачалиа занимают образы шекс-

пировских героев — Яго в «Отелло» (режиссер Аз. Агба) и Лир в «Короле Лире» (режиссер Д. Кортава), поставленные абхазским театром в разные годы.

— Работа над этими ролями доставила мне и радости и муки, — говорит Шарах Абзагович. — Дело в том, что существуют вполне определенные традиции в исполнении шекспировских ролей. Многие из них у своих истоков, вероятно, были и свежи, и оригинальны, но постепенно превратились в штампы. И трудность часто заключается в том, чтобы отрешиться от привычных представлений. Быть может, это преувеличение, однако мне кажется, что, если актер не играл Шекспира, его возможности полностью не раскрыты.

Ш. Пачалиа совмещает в себе одновременно три профессии — актера, режиссера, драматурга. Так, впервые, в сезон 1936—1937 годов, Пачалиа предстал перед зрителем не только как актер, но и как режиссер, осуществив постановку спектакля по драме А. Давутина «Семья Волковых», которую сам перевел на абхазский язык. В разные годы режиссер Пачалиа ставит: «Гибель эскадры» Корнейчука, историческую драму Г. Гулиа и Н. Микава «66-й год», комедию «Потомок Гечей» и «Оварг Сабиды» М. Лакербай,

«Жених» М. Шавлохова, «Большая земля» К. Агумаа, «За тех, кто в море» Б. Лауренца, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Искренняя любовь» А. Ласурия и другие.

Драматургом Пачалиа написаны пьесы, имевшие немалый успех на сцене абхазского театра: комедия «Большая судьба», героические драмы «Солуман», «Бессмертные», «Гунда», «Камачич» по одноименному роману Д. Гулиа.

Ныне Шарах Абзагович, отдавший театру всю свою жизнь, — директор Абхазского государственного драматического театра. «Мы, деятели театра, — говорит он, — ощущаем, что живем в сложную эпоху научно-технического прогресса, перестройки во многих отраслях нашей жизни, в том числе и в театральной деятельности. И наш первый съезд, на котором присутствовал Генеральный секретарь нашей партии М. С. Горбачев, съезд, собравший деятелей театров всей страны, яркое тому подтверждение. Здесь говорилось о многих животрепещущих проблемах современности. Выступившие на съезде народные артисты СССР К. Лавров, М. Ульянов, Г. Лордкипанидзе и другие поднимали проблемы, волнующие всех нас, мастеров театрального дела.

Требуется неотлагательного решения и сложный вопрос те-

атральной реформы — вопрос введения новых принципов формирования театральных трупп. Существующие сейчас положения устарели, не стимулируют пополнение театров талантливым молодежью. С нынешнего года несколько театров в Грузии перешли на систему эксперимента. Думаю, это новшество оправдается и будет введено повсеместно. Словом, проблем у театра много, и о них мы будем говорить на съезде Театрального общества Грузии...

...Артист и гражданин неразделимы в Ш. Пачалиа. Большой мастер сцены, одновременно и общественный деятель — депутат городского совета, он во всем верен главному делу своей жизни — театру.

При всем разнообразии ролей, при полной противоположности их образных характеристик, при всех административных и общественных обязанностях одно неизменно присутствует в работах Пачалиа — его партийная позиция, его глубокое понимание современности. Он не может позволить себе быть просто артистом. Ученик М. Тарханова и И. Раевского, народный артист СССР Шарах Абзагович Пачалиа продолжает сражаться — теперь и всегда — за нравственное здоровье человека.

Виолетта ЧЕРКЕЗИЯ,
театровед.